

«...И ОКАЖЕШЬСЯ ТАМ, ГДЕ СВОБОДНА ДУША МОЛОДАЯ!»

В «Читательском клубе» на Погодинской состоялось выступление поэтессы Олеси Николаевой. Творческий вечер провел протоиерей Владимир Вигилянский – супруг Олеси Александровны, первый читатель и слушатель ее стихов. Прикоснуться к поэзии пришли коллеги по цеху, журналисты, поклонники и фолловеры писательницы из соцсетей.

Биография Олеси Николаевой по-своему примечательна. Она родилась в семье писателя-фронтовика Александра Николаева, училась в Литературном институте на семинаре Евгения Винокурова. На сегодняшний день она автор книг «Сад чудес», «На корабле зимы», «Мене. Текел. Фарес», «Небесный огонь и другие рассказы», «500 стихотворений», «Православие и современная культура», «Православие и свобода» и многих других. Главное место в творчестве писательницы занимает религиозная тема, верность христианским ценностям, размышления о Промысле Божиим в жизни каждого человека.

Открывая встречу, протоиерей Владимир Вигилянский отметил, что на счету Олеси Николаевой – более 40 книг, и она с успехом работает в самых разных жанрах, выступает как поэт, прозаик, эссеист, блогер. Эту мысль подхватил и гость вечера – главный редактор журнала «Знамя» Сергей Чупринин.

“Олеся Николаева – поэт, этим и интересна, – сказал он. – В пушкинской традиции писатель старается быть универсалом. И Олеся Николаева известна как теолог, церковный публицист, журналист, переводчик”.

Сергей Чупринин поделился своим наблюдением, что между ее стихами и прозой есть граница и контраст. Стихи устроены сложно и прихотливо, они аристократичны по духу и подразумевают, что человек, входящий в этот поэтический мир, настраивается на определенный камертон. Стихи нужно несколько раз перечитывать, и только тогда

открывается их загадка. А в прозе Олеся Николаева, по словам Сергея Чуприна, демократична, ее рассказы и повести написаны понятным языком. Рассказчица иногда кажется чуть простодушной, словно специально надевшей маску наивности, и при этом всегда очень остроумна. “Для всех открыта калитка прозы Олеси Николаевой”, – подчеркнул главный редактор журнала «Знамя».

Тему сложности поэзии Олеси Николаевой затронул и протоиерей Владимир Вигилянский. Он поделился, что, как муж, является первым человеком, которому поэтесса читает свои стихи. При этом он чаще всего не понимает их смысла, скрывающегося за богатой лексикой и нагромождением образов. Но проходит несколько лет, и содержание текстов проясняется. “Все дело в том, что как поэт Олеся Николаева перегоняет время”, – делает вывод отец Владимир. Он также отметил, что Олеся Александровна активно размещает свои стихи в социальных сетях и находит там новых заинтересованных читателей, некоторые из которых пришли в клуб на Погодинской.

К числу ценителей таланта Олеси Николаевой относится и присутствовавшая на вечере критик Елена Степанян. Она обратила внимание, что особый дар поэтессы в том, что та умеет, по словам классика, «В одном мгновеньи видеть Вечность.... И небо – в чашечке цветка». Елена Степанян также призналась, что хрупкость, кротость и железный характер ощущается и в личности, и в творчестве Олеси Николаевой. А затем прочитала ее стихотворение «Похвала Ольге»:

Богомудрая Ольга берется за дело,

хороня любимого князя.

Но уже не вернуть ей живого тепла

и таинственной речи с любовью:

будет Ольга до смерти расхлебывать

со слезами судьбину вдовью.

Но – Бог в помощь на поприще том,

а на поле сражения старом

богомудрая Ольга на бунт окаянных древлян

отвечает мечом и пожаром!

Так и я – в развращенное сердце свое,

в город чувств обезумевших,

в крепость греха и соблазна

чистых жертвенных птиц выпускаю

в огне моего покаянья, –

светло и ужасно

полыхают посадки, и гибнут древляне,

и солнце восходит с востока...

Богомудрая Ольга в Царьград собирается,

но – до Царьграда далёко!

После этого слово взяла главная героиня вечера. Олеся Николаева рассказала, что ее всегда волновала тема – как сочетать творчество и жизнь в Церкви. Она поделилась наблюдением, что среди людей искусства бытует заблуждение, будто бы грехи можно искупить талантливыми произведениями. “Но это не так – на Страшном Суде не оправдаешься стихами. И если у тебя, что-то талантливое получилось – это дар свыше”, – напомнила Олеся Александровна. И, конечно, прочитала несколько стихов, сделав подборку из разных жанров. Прозвучало «Пастернаковское поле», в котором лирическая героиня переживает, что в Переделкино современными коттеджами застроили поле между дачей Пастернака и кладбищем. Читатели услышали юмористически-назидательную «заплачку» – «Невлюбила свекровь невестку-хохлушку» – и обличительно-трагическое по пафосу стихотворение про генерала Алексеева, который предал Николая II. А стихи о Крыме и Царьграде хочется процитировать полностью:

В широкополой шляпе с бантом

ты Крыму летнему к лицу,

и музыке, и музыкантам,

волне, и лодке, и гребцу!

Ведь здесь в любом челне отплывшем

жив тайный компас: на Царьград!

А сделать бывшее – небывшим

сам Ангел Крыма был бы рад.

Чтоб, храбр, как лев, живуч, как тополь,

Царь Александр Третий впродь

мог, заходя в Константинополь,

тропарь в Святой Софии спеть.

Чтоб, византийские уделы

пройдя в длину и в ширину,

поднять Босфор и Дарданеллы

на черноморскую волну!

И чтобы, солнце нахлобучив,

Царьграда ликовал причал,

и чтоб пророчественный Тютчев

под сводами дворцов звучал!

И зверь из бездн на дряхлых лапах

здесь не добился ничего,

и дамы в белоснежных шляпах

не знали счастья своего!

Также Олеся Николаева рассказала, что в ее жизни был момент, когда она хотела отказаться от литературного творчества, к которому нередко примешивается гордыня. Но ее не благословил на этот шаг известный старец Кирилл Павлов. “Творчество – моя форма жизни, – отметила писательница. – Если я не пишу, не погружаюсь в словесное выстраивание мира, я разрушаюсь”.

Читатели, пришедшие на встречу, среди которых было немало «фейсбучных друзей», смогли в непринужденной обстановке задать Олесе Николаевой самые разные вопросы. Больше всего их волновало, как рождаются ее стихи и как ей удается все успевать – заниматься семьей и выкраивать время для творчества? Писательница призналась, что она всегда находится в гуще людей, а большая семья (у поэтессы трое детей) никогда не мешала ей заниматься литературой.

“Однажды я одна на три дня поехала в Дом творчества, взяла с собой машинку, села за стол и ничего не смогла написать”, – призналась она. И подытожила: “Самое страшное, когда стихи и рассказы – мертворожденные”. Также она рассказала, что своим студентам в Литературном институте, где преподает, советует: нужны не только способности, но и воля к тексту, выдержка и работоспособность. “В основе моей прозы всегда лежат реальные истории”, – сообщила писательница. Интересно, что коллега по цеху, ректор Литературного института Алексей Варламов, отмечая ее дар рассказчицы, назвал ее «Православной Шахерезадой».

А завершило вечер стихотворение, которое поэтесса прочитала по просьбе слушателей. Знаменитую «Апологию» можно назвать ее «визитной карточкой», где ощущается неповторимая интонация Олеси Николаевой:

...Что твердишь ты уныло: нет выхода...

Много есть входов!

Есть у Господа много персидских ковров-самолетов.

У Него и на бесах иные летают святые.

И горят в темноте кипарисы, как свечи витые.

О, всегда я дивилась искусствам изысканным этим,

дерзновенным художествам – птицам, растениям, детям.

И мне нравились их имена – аспарагус и страус,

завитки насекомых – вся нотная грамота пауз!..

Над лугами летают поющие альт и валторна,

и ничто не случайно у них, и ничто не повторно!

...Разве зебра не сбавила б спеси дурной с авангарда?

Что, верблюда бы он переплюнул? Побил леопарда?

Носорога б затмил? Или радугу б взял из кармана?

Иль придумал бы что-то покруче, чем зад павиана?

Чем глаза крокодила? Чем хохот гиены зеленой?

Или чрево кита с беглецом драгоценным Ионой?

Что б придумал новее пустыни, ходящей волнами?

Иль цветущей саванны?

Могучей реки с рукавами?

Огнегровой цунами – над мачтами гордых фрегатов?

Осьминогов жемчужных? Литых электрических скатов?..

Что новее монаха-отшельника в рубище строгом?

Он на льве возит воду, сердечно беседует с Богом.

И, как спелую смокву в горсти, как подбитую птицу,

обозреть может землю, пройти через стены в темницу,

нашептать рыбарям, чтобы риф огибали левее,

исцелить паралитика – что мы видали новее?

Потому что здесь все не напрасно и все однократно:

если выхода нет, пусть никто не вернется обратно!

Но войти можно всюду – нагрянуть ночью грозой,

сесть на шею сверчку незаметно, влететь стрекозой,

нагуляться с метелью, озябшими топтать ногами,

на огонь заглядеться, на многоочитое пламя:

«...И ОКАЖЕШЬСЯ ТАМ, ГДЕ СВОБОДНА ДУША МОЛОДАЯ!»

Автор: Admin

09.12.2016 11:27 -

как гудит оно в трубах, как ветер бунтует, рыдая!..

...И окажешься там, где свободна душа молодая!

Татьяна Медведева

9 декабря 2016 г.